

Пелам Гренвилл ВУДХАУС

Замок Бландинг

Пелам Гренвилл Вудхаус

Летняя гроза

«ФТМ»

«АСТ»

1929

Вудхаус П.

Летняя гроза / П. Вудхаус — «ФТМ», «АСТ», 1929 — (Замок Бландинг)

ISBN 978-5-271-41674-3

«...Некий критик – как ни жаль, они есть на свете – сказал про мой последний роман: «Все старые вудхаусовские персонажи под новыми именами». Надеюсь, его съели медведи, как детей, посмеявшихся над Елисеем; но если он жив, он так не скажет о «Летней грозе». Я, с моим умом, перехитрил его, назовав в роман старых персонажей под старыми именами. Глупо же он себя почувствует! Перед вами, если можно так выразиться, все те же мои марионетки. Хьюго Кармоди и Ронни Фиша вы встречали в романе «Даровые деньги», Пилбема – в «Билле Завоевателе». Остальные же – лорд Эмсворт, секретарь Бакстер, дворецкий Бидж – участвовали в книгах «Что-нибудь этакое» и «Положитесь на Псмита». Императрица, славная свинья, и та является не в первый раз – дебют ее был в рассказе «Сви-и-и-ни-оу-оу!...», который выйдет в особом томе вместе с другими рассказами о Бландингском замке; но о них я говорить не буду, они слишком хороши. Дело в том, что с этим замком я расстаться не могу. Он меня околдовал. Я заезжаю в Шропшир, чтобы услышать последние новости. Надеюсь, что читателю это тоже интересно. Часть из них я назвал "Летняя гроза"...»

ISBN 978-5-271-41674-3

© Вудхаус П., 1929

© ФТМ, 1929

© АСТ, 1929

Содержание

Предисловие	5
Глава I	6
1	6
2	9
3	13
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пелам Гренвилл Вудхаус

Летняя гроза

Предисловие

Некий критик – как ни жаль, они есть на свете – сказал про мой последний роман: «Все старые вудхаусовские персонажи под новыми именами». Надеюсь, его съели медведи, как детей, посмеявшихся над Елисеєм¹; но если он жив, он так не скажет о «Летней грозе». Я, с моим умом, перехитрил его, назовав в роман старых персонажей под старыми именами. Глупо же он себя почувствует!

Перед вами, если можно так выразиться, все те же мои марионетки. Хьюго Кармоди и Ронни Фиша вы встречали в романе «Даровые деньги», Пилбема – в «Билле Завоевателе». Остальные же – лорд Эмсворт, секретарь Бакстер, дворецкий Бидж – участвовали в книгах «Что-нибудь этакое» и «Положитесь на Псмита». Императрица, славная свинья, и та является не в первый раз – дебют ее был в рассказе «Сви-и-и-ни-оу-оу!...», который выйдет в особом томе вместе с другими рассказами о Блэдингском замке; но о них я говорить не буду, они слишком хороши.

Дело в том, что с этим замком я расстаться не могу. Он меня околдовал. Я заезжаю в Шропшир, чтобы услышать последние новости. Надеюсь, что читателю это тоже интересно. Часть из них я назвал «Летняя гроза».

Немного об этом заглавии. Говорят, что Теккерей, выдумав ночью слова «Ярмарка тщеславия»², вскочил и семь раз обежал комнату, громко крича. Как ни странно, это было и со мной. Я сразу понял, что название идеальное. Восторг мой снизил только весть о том, что два таких романа есть в Англии, три – в Америке. Мой уже вышел, менять поздно. Что ж, понадеюсь, что эта книга войдет в первую сотню романов под таким названием.

¹ Библия. Четвертая книга Царств, 2:24. – *Здесь и далее примеч. пер.*

² Теккерей взял эти слова из прославленной аллегории Джона Беньяна (1628–1688) «Путь паломника». Точнее было бы переводить их «Торжище суеты» (в старом русском переводе роман Теккерей назывался «Базар житейской суеты»).

Глава I

Ветерок беды

1

Бландингский замок дремал в солнечном свете. Струйки нагретого воздуха играли на мягких газонах и величавых террасах. Насекомые жужжали. Стоял тот благословенный час летнего дня, между ленчем и чаем, когда мир расстегивает жилетку и кладет ноги на стол.

В тени лаврового куста, сзади от замка, сидел Бидж, дворецкий, служивший Кларенсу, девятому графу Эмсворту. Он пил вино из высокого бокала и читал еженедельную газету. Внимательнее его привлекала фотография в овальной рамке. Не меньше минуты он изучал каждую ее подробность. Потом, смачно крикнув, вынул перочинный ножик, вырезал ее и осторожно положил в карман.

Именно тогда лавровый куст, все время молчавший, сказал: «Эй!»

Бидж дернулся. Его солидное тело свела судорога.

– Бидж! – не отставал куст.

Что-то выглянуло из него, быть может – дриада, но дворецкий решил иначе и оказался прав. То был секретарь его хозяина, Хьюго Кармоди. Бидж с упреком на него поглядел. Сердце еще колотилось, язык он едва не прокусил.

– Испугались?

– Чрезвычайно, сэр.

– Простите! А вообще очищает печень. Хотелось бы вам заработать фунт?

Дворецкий смягчился:

– Да, сэр.

– Передадите записку мисс Миллисент?

– Конечно, сэр.

– Вот и передайте. Без свидетелей. Главное – слушайте внимательно! – без леди Констанс Кибл.

– Приложу все усилия, сэр.

Он улыбнулся отеческой улыбкой. Хьюго улыбнулся в ответ. Воцарилось редкостное единение. Они понимали друг друга. Бидж понимал, что он не должен передавать записок хозяйской племяннице; Хьюго понимал, что он не должен обременять совесть хорошего человека.

– Наверное, вы не знаете, сэр, – сказал дворецкий, положив в карман плату за грех, – что леди Констанс уехала в Лондон поездом три тридцать?

Хьюго издал горестный крик.

– Значит, я зря играл в индейцев? – сказал он, отряхиваясь. – Ах, если б я знал! Испортил хороший костюм, и еще неизвестно, не ползает ли у меня кто-то по спине. Однако осторожность никому не мешала.

– Золотые слова, сэр.

На радостях Хьюго разговорился:

– Какая погода, Бидж!

– Великолепная, сэр.

– Странная штука жизнь, вы не замечали? Вот я здесь, все мне нравится. А когда я услышал, что надо сюда ехать, я стонал от горя.

– Неужели, сэр?

– Да. Стонал. Если бы вы знали, вы бы поняли почему.

Бидж все знал. Он вообще все знал про замок и его обитателей. Он знал, что Хьюго Кармоди еще недавно держал вместе с Роналдом Фишем ночной клуб в центре Лондона, на Бонд-стрит; но, несмотря на такое удачное местонахождение, они ухитрились прогореть. Знал он и то, что Роналд Фиш поехал с матерью, леди Джулией, отдохнуть в Биаррице, а Хьюго он прислал в замок, к своему дяде, лорду Эмсворту.

– Не хотелось уезжать из Лондона, сэр?

– Вот именно. Но теперь, верьте или нет, он мне даром не нужен. Конечно, вечер на Пиккадилли я бы провел, но жить? Ни за что. Только в замке.

– Понимаю, сэр.

– Истинный рай, а?

– Если хотите, сэр.

– А тут еще Ронни приедет...

– Ожидают мистера Роналда, сэр?

– Завтра или послезавтра. Сегодня получил письмо. Да, кстати. Он шлет вам привет и советует ставить на Костяшку.

Дворецкий поджал губы.

– Не уверен, сэр.

– Да, лошадь – не из лучших. Плюньте.

– Но мистер Роналд большой знаток. Много лет я следую его советам и выигрываю, сэр, выигрываю. Еще в Итоне, помню, он давал прекрасную информацию.

– Ну, как хотите. А что вы вырезали?

– Фотографию мистера Галахада, сэр. У меня есть альбом для всяких сообщений о нашем семействе.

– Туда бы еще заметку о том, как леди Констанс упала из окна...

Чувство приличия помешало Биджу ответить, но он вздохнул.

– Не хотели бы вы взглянуть, сэр? – предложил он. – Речь идет о трудах мистера Галахада.

Обычно фотографии в этой газете являли знатных дам, которые старались походить на певичек, и певичек, которые старались походить на знатных дам. Но здесь был хрупкий джентльмен лет пятидесяти, а под ним, крупным шрифтом, слово «ГАЛЛИ».

Потом шел шрифт помельче:

«Птичка сказала нам, что Галахад Тривуд, младший брат лорда Эмсворта, находится в родовом гнезде, Бландингском замке, где пишет свои воспоминания. Старожилы не сомневаются, что они не холоднее нынешней погоды, а то и жарче».

– Да, – заметил Хьюго, – он уж напишет! Немало повидал в дни Эдуарда Исповедника³.

– Мистер Галахад провел бурную молодость, – с феодальной гордостью согласился Бидж. – Слуги полагают, что он придает блеск нашему замку.

– А вам не приходило в голову, что будет большой скандал?

– Приходило, сэр.

– Что ж, коплю деньги на покупку. Да, я хотел вас спросить: кто такой Бакстер?

– Мистер Бакстер, сэр? Бывший секретарь его светлости.

– Так я и думал. Леди Констанс сказала мне сегодня утром: «Вижу, у вас много свободного времени. У мистера Бакстера его не было. Мистер Бакстер трудился. Но мистер Бакстер, – тут она многозначительно сверкнула глазами – любил свое дело. Какой человек!» Мне это не понравилось. Если он такой хороший, почему его отпустили?

Бидж осторожно огляделся.

³ Святой Эдуард Исповедник (ок. 1000–1066) – король англосаксов.

– Его выгнали, сэр.

– Крал ложки? Вот они, люди долга!

– Я не знаю подробностей, сэр. Что-то такое с цветами в кадках.

– Крал кадки?

– Швырял в его светлость.

Хьюго не любил несправедливости.

– Чем же он лучше меня? – сказал он. – Хорошо, я ленюсь, забываю писать письма, в хорошую погоду, бывает, сложив руки, полежу. Но я ни в кого не бросаю кадок! Что ж, долг зовет. Утром – ездил верхом, после еды – прилег, времени мало. Записку не забудете?

– Нет, сэр.

Хьюго немного подумал.

– Вообще-то лучше отдайте ее мне. Поменьше документов! Просто скажите мисс Миллисент: «В шесть в розовом саду».

– В розовом саду...

– В шесть.

– Хорошо, сэр. Передам.

2

Целых два часа после этого в Блэндинге не случилось ничего. Потом сквозь тишину прозвучал звон – это звонили часы на конюшне. В то же самое время из дома вышло шествие и по омытой солнцем траве отправилось к большому кедру, к его целительной тени. Во главе шел Джеймс, лакей, с полным подносом, за ним – Томас, лакей, со складным столом, а уж за ним – Бидж, который не нес ничего, но придавал всему этому тон.

Инстинкт, предупреждающий англичан, что чай готов, немедленно приступил к своему безопасному делу. Не успел Томас опустить на землю складной стол, как появился немолодой человек в старом костюме и такой шляпе, которой лучше бы стыдиться, – Кларенс, девятый граф Эмсворт. Был он высок, тощ, сутуловат, а в данный момент – еще и запачкан, потому что долго стоял у обиталища свиньи. Приготовления к чаю он оглядел благосклонно, хотя и рассеянно.

– Чай?

– Да, милорд.

– О! А... Чай... Чай? Да, да, да, да. Это чай. Превосходно.

Открытие свое он поведал племяннице, которая, по зову того же инстинкта, появилась рядом.

– Миллисент, чай!

– Да.

– Чай, – повторил для ясности лорд Эмсворт.

Миллисент присела к столу и стала колдовать над чайником. Она была высока и белокура, с нежно-голубыми глазами и на удивление одухотворенным лицом. Все в ней светилось невинностью, даже эксперт не сказал бы, что она получила тайную весть от подкупленного слуги и ровно в шесть встретится в розовых кустах с неимущим возлюбленным.

– Как там Императрица, дядя Кларенс?

– А? Прекрасно, прекрасно, прекрасно. Я провел с ней весь день, дорогая.

Кроткий взор лорда Эмсворта просто сиял. Так бывало всегда, когда говорили о его свинье. Девятому графу было не много нужно. Он не мечтал вершить судьбу страны, метать молнии в палате лордов, побуждая епископов и пэров восторженно размахивать шляпами. Потребность в славе он связывал только с Императрицей, надеясь, что она и во второй раз получит премию по классу жирных свиней.

Немного раньше, этим же летом, все зашаталось, беда нависла над ними. Сосед девятого графа, сэр Грегори Парслоу-Парслоу, подло увел даровитейшего свиная, посулив ему лишние деньги. Поначалу лорд Эмсворт опасался, что Императрица затоскует, – но нет, она привязалась к Пербрайту и самозабвенно ела из его рук. Правда торжествует в этом мире гораздо чаще, чем думают.

– Что вы там делаете? – спросила Миллисент. – Читаете ей вслух?

Лорд Эмсворт опечалился. Склонный к благоговению, он не любил шуток на священные темы.

– Что бы я ни делал, дорогая, это ей на пользу. Она в прекрасной форме.

– Вот не знала! Я думала, у нее никакой формы нет.

На сей раз лорд Эмсворт улыбнулся. Намеки на толщину его дамы скорее нравились ему. Он не хотел для нее той девичьей стройности, которая вошла в моду.

– Ест за троих! – сообщил он. – Приятно смотреть.

– Как я рада! – сказала Миллисент, мягко отгоняя спаниеля, кланчившего подачки. – Мистер Кармоди говорил мне, что никогда не видел такой красивой свиньи.

– Приятный человек, – признал лорд Эмсворт. – Разбирается в свиньях.

– Да уж, лучше Бакстера!

Граф поперхнулся чаем.

– Вы не очень его любили, дядя Кларенс?

– Я при нем покоя не знал! Лезет и лезет. Жуткое создание! Вечно хотел, чтобы я что-то делал. Я гуляю, а он подсовывает разные бумаги! Слава Богу, мы от него избавились.

– Не скажите.

– Что ты имеешь в виду?

– Тетя Констанс хочет его вернуть.

Лорд Эмсворт вздрогнул так, что упало пенсне. Племянница тронула очень болезненное место. Сколько раз по ночам он видел, что Бакстер вернулся! Да, он просыпался и улыбался своим страхам, не подозревая, что сестра плетет зловещие интриги.

– Ой, Господи! Она тебе говорила?

– Нет. Я просто чувствую. Она не любит мистера Кармоди.

Лорд Эмсворт разволновался:

– Какая чепуха! Полная, нет – совершенная, абсолютная чепуха! Что ей нужно? Умный, тонкий человек. Не трогает меня. Не лезет. Да если...

Он замолчал, горестно глядя на прекрасную даму средних лет, которая шла к ним по траве.

– А вот и она! – сказала Миллисент, тоже недовольная. – Я думала, вы уехали, тетя Констанс.

Леди Констанс Кибл подошла к столу и опустилась в кресло. Она была поразительно красива – четкие черты, царственный взор. Правда, сейчас он несколько помутнел.

– Опоздала на поезд, – сказала она. – Ничего, завтра съезжу, на одиннадцать пятнадцать. Это даже удобнее, Роналд привезет меня обратно. Зайду за ним на Норфолк-стрит.

– Почему вы опоздали?

– Да, – обиженно поддержал лорд Эмсворт, – вышла ты вовремя.

Взор его младшей сестры совсем затуманился.

– Я встретила сэра Грегори, – сказала она, и брат ее окаменел. – Он очень расстроен. – Брат приободрился. – Волнуется из-за этой книги, которую пишет Галахад.

– Не он один, – пробормотала Миллисент и была права. Когда такой человек, как Галахад Трипвуд, берется за перо, никто не знает, где он остановится. Английская аристократия пришла в панику – не вся, а только та, которая достигла его возраста. От сэра Грегори до старцев далекого Камберленда гадали, что именно запомнил этот негодяй.

Галахаду было что помнить. В какие только клубы он не вступал, с кем только не дружил! Букмекеры называли его по имени, барменши таяли от его галантных шуток. Когда он заглядывал в добрую старую «Гардению», швейцары боролись за право его выставить. Словом, он был из тех, кому нельзя учиться писать, а если уж выучился – нельзя писать мемуары.

Так думала и леди Констанс, думал и сэр Грегори, думали старцы далекого Камберленда. Не во всем согласны эти люди, но в этом – согласны.

– Он спрашивал, есть ли там про него.

– Можно узнать у автора, – сказала Миллисент. – Вон он идет.

Леди Констанс резко обернулась и мелко заморгала. Один лишь вид младшего брата действовал так на нее. Если же он говорил, она не моргала, она дрожала, словно съела нечаянно что-то едкое.

– Как ошиблись его крестные⁴... – заметила Миллисент, глядя на Галахада с тем восторгом, с каким девицы, особенно мадоннообразные, смотрят на немолодых мужчин с богатым прошлым. – Поразительно! – продолжала она. – Так жить – и так выглядеть. Куда ни посмот-

⁴ Галахад — один из рыцарей Круглого стола, воплощение чистоты.

ришь, примернейшие люди вянут на корню, а он вообще не ложился до пятидесяти – и свеж, словно роза.

– У всей нашей семьи прекрасный цвет лица, – сказала леди Констанс. – Мы вообще отличаемся здоровьем.

– Кому-кому, а дяде Галли оно пригодилось, – сказала Миллисент.

Герой этих бесед уже подошел к чайному столу. Как показала и фотография, он был строен, хрупок, проворен – словом, из тех, кто неотрывно связан в нашем сознании с клетчатый пиджаком, узкими брюками, белым котелком, розовой гвоздикой и биноклем на левом боку. Сейчас он был одет по-летнему, без шляпы, с чернильным пятном на щеке, но так и казалось, что место ему – на ипподроме или в американском баре. Живые глаза в чуть заметных морщинках глядели зорко, словно видели лошадей, выходящих на беговую дорожку. Как заметила Миллисент, он был на удивление свеж против всякой справедливости; рассеянный образ жизни сохранил ему редкостное здоровье. Ни кто не мог понять, почему так выглядит человек, чья печень должна быть самой жуткой в нашем веке. Он едва не споткнулся о спаниеля, но с такой ловкостью удержал равновесие, что не пролил и капли из бокала. Поневоле казалось, что он не позор знатной семьи, но трезвенник и акробат.

Утешив спаниеля (он дал ему понюхать виски с содовой), Галахад вынул монокль, вставил в глаз и сурово оглядел стол.

– Чай?

Миллисент взяла чашку.

– Сливки, дядя Галли? Сахару?

Жестом, исполненным брезгливости, он ее остановил.

– Ты же знаешь, я не пью. Неужели ты травишь себя этим напитком?

– Виновата, люблю чай.

– Будь осторожна, – сказал Галахад, пекшийся о племянницах. – Я тебе не рассказывал про Желтобрюха Страглза? Какой-то заблудший человек повел его в Общество трезвости, на лекцию с цветными слайдами. Приходит назавтра ко мне, серый, просто серый, и говорит: «Галли, как покупают чай? Что с ним делают?» – «А зачем тебе?!» – «Буду его пить». Я ему говорю: «Одумайся, пить его нельзя. Лучше я налью тебе виски». А он отвечает: «Ты бы знал, как оно действует на червя!» – «Ты же не червь». – «Скоро стану, если буду пить». Молил, просил – ничего! И что вы думаете? Года не прошло, как он умер.

– Не может быть!

– Может. Попал под кеб на Пиккадилли. Я об этом пишу.

– Как идет работа?

– Прекрасно, дорогая. Изумительно. Я и не знал, что писать так легко. Само льется. Кларенс, я хотел тебя спросить: в каком году юный Парслоу сцепился с лордом Бернером? Ну, помнишь, стащил фальшивые зубы и заложил в ломбард! Скорее всего – в 97-м или 98-м... В 96-м? Да, ты прав. Напишу пока что «96».

Леди Констанс издала неприятный возглас. Как бывало нередко в обществе Галахада, лисица грызла ее изнутри⁵. Даже мысль о том, что она даст сэру Грегори искомые сведения, ее не утешила.

– Галахад! – сказала она. – Ты не собираешься позорить нашего соседа?

– Собираюсь, – отвечал Галли, дерзновенно фыркнув. – Пусть подает за клевету в суд. Свидетельств у меня – больше некуда. Что ж, Кларенс, если ты уверен... Нет! – воскликнул он, вдохновленный свыше. – Напишу: «В конце века». Главное – факты, не даты.

⁵ По преданию, спартанский мальчик скрыл под плащом лисицу, и она выгрызла ему живот, но он не шелохнулся.

И, легко перепрыгнув через спаниеля, он убежал по газону. Леди Констанс застыла в кресле. Прекрасные глаза немного выкатились, черты обострились. «Вот на кого, а не на вашу Мону Лизу, пали все скорби мира», – сказал бы всякий.

– Кларенс!

– Да, дорогая?

– Что ты собираешься делать?

– Делать?

– Что-то сделать надо. Неужели ты не понимаешь? От нас отойдут едва ли не все. Винить будут нас, каждый скажет, что мы могли его остановить. Представь себе чувства сэра Грегори.

Приветливое лицо лорда Эмсворта потемнело.

– Меня не трогают его чувства, – сказал он. – В конце концов, он украл эти зубы, завернул в вату, положил в коробочку.

Мы редко видим, как люди «ломают руки», но что-то похожее леди Констанс делала.

– Если бы тут был Бакстер! – простонала она.

Лорд Эмсворт уронил печенье с тмином.

– Зачем тебе этот жуткий человек?

– Он бы нашел выход.

– Ну уж, прямо! Он спятил.

Леди Констанс застонала:

– Кларенс, какой же ты невыносимый! Вобьешь себе что-то в голову... Бакстер исключительно разумен.

– Да уж! – отозвался лорд Эмсворт. – Кидать горшки у него ума хватает. Просыпаюсь, гляжу из окна – летят эти цветы, а внизу стоит твой Бакстер в лимонной пижаме. Надеюсь, он в лечебнице.

Леди Констанс стала светло-алой. Даже в детской брат Кларенс так ее не раздражал.

– Ты прекрасно знаешь, как все было. Украли мои бриллианты, и Бакстер подумал, что вор спрятал их в кадку. Он пошел поискать, его заперли, он хотел привлечь внимание.

– На мой взгляд, он спятил. И Галахад так пишет.

– Галахад об этом не пишет!

– Неужели он упустил такой материал? Галахад – человек умный, спокойный, и он считает, что твой Бакстер взбесился. Ну, пойду посмотрю на Императрицу.

И он пошел к ней.

3

После его ухода дамы немного помолчали. Миллисент откинулась в кресле, леди Констанс сидела очень прямо. Ветерок, донесший запах выющихся цветов, сообщил о приближении вечерней прохлады.

– Зачем вам так нужен Бакстер, тетя Констанс? – спросила Миллисент.

Леди Констанс немного расслабилась, словно решила важную проблему.

– Он нужен в замке, – сказала она.

– Дядя Кларенс с вами не согласен.

– Твой дядя Кларенс никогда не понимал своей пользы. Нельзя увольнять единственного толкового секретаря.

– А мистер Кармоди?

– Ну, знаешь! Словом, я не успокоюсь, пока не вернется Бакстер.

– Чем же плох мистер Кармоди?

– Всем. А кроме того, моя милая, – подняла маску леди Констанс, – он слишком много времени проводит с тобой. Видимо, решил, что он служит у тебя.

Миллисент обиделась и наклонилась к спаниелю. Конечно, надо бы сказать, что встречаются они мало, да и то тайком, но стоит ли?

– Ты находишь его занимательным? – не отставала леди Констанс.

Миллисент зевнула.

– Мистера Кармоди? Да нет, не особенно.

– Туповат, я бы сказала.

– Просто ужас.

– Однако ты ездила с ним верхом в прошлый вторник.

– Все лучше, чем ездить одной.

– Играешь с ним в теннис.

– Тут непременно нужен партнер.

Леди Констанс поджала губы.

– Очень жаль, что Роналд навязал его твоему дяде. – Она помолчала. – Как приятно, что он придет!

– Да.

– Постарайся видаться с ним, – прибавила леди Констанс не в самой милой из своих манер. – Если останется время от мистера Кармоди.

Она прищурилась, но Миллисент была не так уж проста. Она тоже верила, что нападение – лучшая защита.

– Вы думаете, что я влюбилась в мистера Кармоди, тетя Констанс?

Леди Констанс слегка покраснела.

– Ну что ты!

– Это хорошо. А то я уж испугалась.

– Такая разумная девушка, – объяснила леди Констанс, – понимает, что жениться он не вправе. У него нет ни денег, ни будущего. Твои же деньги – под опекой дяди Кларенса, и он не даст их на неосмотрительный брак.

– Значит, хорошо, что я не влюблена?

– Конечно.

Леди Констанс подступила к теме, которой касалась и прежде.

– Да, хотела тебе сказать, – начала она, – тетя Джулия пишет, что в Биаррице они встретили очаровательную американку, мисс Скунмейкер. По-видимому, ее отец дружил с твоим дядей Галахадом. Ей очень нравится Роналд, а она – ему. Он отвез ее в Париж и там оставил.

– Как беспечны мужчины! – вздохнула Миллисент.

– Она хотела кое-что купить, – суховати заметила леди Констанс. – Сейчас, наверное, она в Лондоне. Джулия пригласила ее сюда, и она согласилась. Может приехать со дня на день. И знаешь, моя милая, – продолжала леди Констанс, – тебе стоило бы подумать до ее приезда, что ты чувствуешь к Роналду.

– Вы хотите сказать, если я зазеваюсь, мисс Скунмейкер уведет его из-под носа?

– Вот именно, – признала леди Констанс, хотя выразила бы это иначе.

Миллисент засмеялась.

– Ну и слава Богу! – воскликнула она. – Как вы не понимаете, я совсем не стремлюсь за него выйти! Мы очень дружим, и все.

Не успела леди Констанс ответить, как снова появилось шествие. Джеймс нес вазу с фруктами, Томас – кувшин сливок, Бидж, как и прежде, выполнял эстетическую роль.

– О-о-о! – обрадовалась Миллисент, а спаниель, любивший сливки, выразил одобрение молча.

– Ну что же, – сказала леди Констанс, когда шествие удалилось, – нет так нет. Хорошо, что ты не навывдумывала чего-нибудь с Кармоди. Этого бы я не вынесла.

– Вы не очень его любите?

– Я его не выношу.

– Странно. Он довольно мил. Дяде Кларенсу он нравится. И дяде Галли.

У леди Констанс был красивый орлиный нос, которым очень удобно фыркать. Она и фыркнула во всю свою силу.

– Еще бы! – сказала она. – Несомненно, твоему дяде Галли он напоминает друзей молодости.

– Он совсем не такой.

– Да? Не хотела бы говорить, я старомодна, но придется. Он гораздо хуже, чем ты думаешь. Я знаю из верных источников, что он связан с какой-то жуткой певичкой.

Нелегко выпрямиться в садовом кресле, но Миллисент это удалось.

– Что?

– Мне сказала леди Алардис.

– Откуда она знает?

– От сына. Некая Сью Браун. Верной Алардис вечно видит их вместе. Обедают, ужинают, танцуют.

Обе они помолчали.

– Какой милый! – заметила Миллисент.

– Верной все говорит матери, – пояснила леди Констанс.

– Это я и имела в виду. Так трогательно! – Миллисент встала. – Что ж, пойду пройдуся.

И она пошла к розовому саду.

4

Когда встречаешься с любимой девушкой в шесть, приходишь в пять двадцать пять; и Хьюго Кармоди к шести часам казалось, что он сидит среди роз с начала летней поры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.